

Взаимосвязь вероятности академического обмана и мотивации студентов

Клопкова Елизавета Александровна

Студент (бакалавр)

Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Институт психологии, Санкт-Петербург, Россия

E-mail: eliz.klopkova@list.ru

Академический обман является широко распространенной проблемой в образовательной среде. В качестве предиктора академического обмана выделяется сниженная мотивация обучения. Студенты, ориентированные на получение качественных знаний, реже прибегают к обману [2]. Кроме того, академическая нечестность подвержена эффекту социального научения. Так, вероятность обмана возрастает в ситуации наблюдения соответствующей формы поведения в студенческой среде [3]. При этом студенты, имеющие опыт совершения академической нечестности в прошлом, с большей вероятностью совершают обман в будущем [4; 5]. Данное поведение негативно сказывается на будущей профессиональной реализации студентов, так как способствует формированию пробелов в знаниях [1], поэтому изучение данного феномена является актуальным.

Целью нашего исследования было изучить взаимосвязь оценок вероятности различных видов академического обмана и мотивации к обучению среди студентов. Для изучения вероятности по результатам предварительного исследования было составлено 9 виньеток, в которых описывались самые распространенные ситуации академического обмана при онлайн и при офлайн формате обучения. В отношении каждой ситуации студентам задавался вопрос о том, насколько вероятно столкнуться с ней в реальной жизни. Оценки вероятности фиксировались по 7-балльной шкале Лайкерта двумя способами: с помощью непосредственных анкетных ответов студентов и с помощью анализа движения взгляда при ответе. Направление взгляда фиксировалось с помощью стационарного айтрекера Gazepoint GP3. Для измерения мотивации использовалась методика диагностики мотивов учебной деятельности студентов А.А. Реана и В.А. Якунина в модификации Н.Ц. Бадмаевой.

В исследовании приняли участие 36 студентов 2-7 курса в возрасте от 19 до 25 лет, среди которых 20 девушек и 16 юношей. Выборка была уравнена по техническому и гуманитарному профилю обучения.

Анализ показателей вероятности обмана осуществлялся с помощью сравнения средних показателей вероятности по двум основаниям: по формату обучения (онлайн и офлайн) и по способу фиксации данных (анкета и айтрекер). Различия оценивались с помощью непараметрического критерия Вилкоксона для зависимых выборок. Корреляционная связь оценок вероятности обмана и мотивации учебной деятельности проверялась с помощью непараметрического коэффициента Спирмена.

По результатам анализа средних значений удалось выявить наиболее вероятные ситуации обмана: параллельное использование интернета во время теста в онлайн (ср.=6,17) и офлайн (ср.=5,83) форматах обучения, списывание с телефона на офлайн-экзамене (ср.=5,69), списывание домашнего задания с одноклассника (ср.=5,49). Обнаружены значимые различия в оценках вероятности, собранных методом анкеты и с помощью айтрекера. Вне зависимости от формата обучения (онлайн или офлайн) оценки вероятности анкетных данных значимо выше оценок, зафиксированных по анализу карт движения взгляда айтрекера ($-4,69 < Z < -3,45$ при $p < 0,001$).

Корреляционный анализ данных анкеты и мотивации показал устойчивую положительную связь ситуации параллельного использования интернета во время теста в офлайн-

среде с профессиональными мотивами ($r=0,39$ при $p<0,05$). В свою очередь профессиональные мотивы имеют устойчивые положительные связи с учебно-познавательными мотивами ($r=0,53$ при $p<0,01$) и с социальными мотивами ($r=0,35$ при $p<0,05$). Ситуация использования работы из интернета в качестве образца на онлайн-экзамене имеет устойчивую взаимосвязь с мотивом избегания ($r=0,35$ при $p<0,05$). Мотив избегания, в свою очередь, положительно коррелирует с мотивом престижа ($r=0,61$ при $p<0,01$) и отрицательно коррелирует с профессиональными мотивами ($r=-0,37$ при $p<0,05$).

Корреляционный анализ данных айтрекера и мотивации показал иные взаимосвязи. Так, вероятность ситуации сдачи чужой работы вместо своей имеет устойчивую положительную связь с коммуникативными мотивами ($r=0,38$ при $p<0,05$) и с мотивами престижа ($r=0,39$ при $p<0,05$). При этом коммуникативные мотивы устойчиво связаны с мотивами престижа ($r=0,58$ при $p<0,01$), с мотивами творческой самореализации ($r=0,36$ при $p<0,05$), с учебно-познавательными мотивами ($r=0,66$ при $p<0,01$) и с социальными мотивами ($r=0,47$ при $p<0,01$). Мотив престижа коррелирует с учебно-познавательными мотивами ($r=0,47$ при $p<0,01$) и с социальными мотивами ($r=0,5$ при $p<0,01$).

Анализируя полученные результаты, можно заключить, что вероятность академического обмана сильно варьируется в зависимости от вида обмана и ситуации в целом. При этом на нее влияет не сниженная мотивация в целом: в различных ситуациях обмана проявляются различные мотивы учебной деятельности. Эти результаты подтверждают, что академический обман - это сложный феномен, который проявляется ситуативно в зависимости от личностных особенностей студента.

Источники и литература

- 1) Lawson R. A. Is classroom cheating related to business students' propensity to cheat in the "Real World"? // Journal of Business Ethics. 2004. V. 49 (2). 189–199. DOI: <https://doi.org/10.1023/B:BUSI.0000015784.34148.cb>
- 2) Shmeleva E. Plagiarism and cheating in Russian universities: The role of the learning environment and personal characteristics of students // Educational Studies Moscow. 2016. V. 1. P. 84–109. DOI: <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2016-1-84-109>
- 3) Shmeleva E., Semenova, T. Academic dishonesty among college students: Academic motivation vs contextual factors // Educational Studies Moscow. 2019. № 3. P. 101–129. DOI: <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2019-3-101-129>
- 4) Stephens J. M., Young M. F., Calabrese T. Does moral judgment go offline when students are online? A comparative analysis of undergraduates' beliefs and behaviors related to conventional and digital cheating // Ethics and Behavior. 2007. V. 17 (3). P. 233–254. DOI: <https://doi.org/10.1080/10508420701519197>
- 5) Uzun A. M., Kilis S. Investigating antecedents of plagiarism using extended theory of planned behavior // Computers & Education. 2020. V. 144. P. 103–700. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.compedu.2019.103700>